списано
DK
264
H33

НОВАЯ ДУМА.

ПЛАТФОРМА

Партіи Народной Свободы.

6K
6or

«Цѣна 38»

DK269
H33

226519

Типо-Литографія Б. Авидона. С.-Петербургъ, Моховая 41.

Н33

Во вторую избирательную кампанію мы вступаемъ при условіяхъ, сильно различающихся отъ тѣхъ, при которыхъ велась первая кампанія. Роспускъ первой думы и мѣры министерства Столыпина выяснили для всей Россіи, изъ за чего именно ведется борьба между защитниками стараго и новаго строя. Сомнѣнія быть не можетъ въ томъ, что борьба эта серьезнѣе и труднѣе, чѣмъ могло казаться ранѣе, что успѣхъ не можетъ быть такимъ быстрымъ и рѣшительнымъ, какъ надѣялись прежде. Вмѣсто прежнихъ надеждъ—взять политическую позицію штурмомъ, намъ приходится разсчитывать на правильную осаду. Изъ этого вытекаютъ два ближайшихъ вывода; во первыхъ, мы должны не только не скрывать отъ себя, но рѣшительно признать и серьезно обсудить происшедшую перемѣну; во вторыхъ, съ этой перемѣной мы должны согласовать свою тактику.

Та партія, которая не захотѣла бы считаться съ перемѣной политическаго положенія, несомнѣнно поставила бы себя въ невыгодное положеніе въ предстоящей борьбѣ и дала бы очень сильное оружіе въ руки своихъ противниковъ. Дѣло, конечно, совсѣмъ не въ томъ, чтобы отказываться отъ поставленныхъ партіей политическихъ цѣлей. Борьба должна продолжаться изъ-за тѣхъ же позицій, которыя подверглись обстрѣлу. Но пріемы и способы борьбы должны быть пересмотрѣны и приведены въ соотвѣтствіе съ новымъ политическимъ положеніемъ. Думскую тактику мы обсуждаемъ одновременно съ избирательной, въ виду самой тѣсной и неразрывной связи между обѣими. Если въ первой избирательной кампаніи связь эта была неясна, то теперь, послѣ пройденнаго нами политическаго опыта, каждый избиратель, безъ сомнѣнія, уже не удовлетворится тѣми общими туманными намѣреніями, которыми намъ приходилось ограничиваться въ первый разъ. Повторять теперь все тѣ же обѣщанія и общіе лозунги—значило бы показать избирателю, что мы не понимаемъ положенія и не хотимъ считаться съ происшедшей перемѣной. Рѣчь идетъ, конечно, не о томъ, чтобы измѣнить

нашей цѣли, а лишь о томъ, чтобы лучше взвѣсить препятствія и найти новые способы борьбы съ ними. Избиратель не придетъ въ недоумѣніе или въ уныніе, когда мы предложимъ ему извлечь практическіе выводы изъ пережитыхъ нами политическихъ уроковъ. Если въ нашемъ предыдущемъ опытѣ были ошибки, важно сказать избирателю, что ихъ сознаемъ не хуже его самого и повторять ихъ не намѣрены. Сказать это тѣмъ важнѣе, что во всякомъ случаѣ ошибки народныхъ представителей въ думѣ были вмѣстѣ съ тѣмъ и ошибками страны, ихъ пославшей. Какъ ни смотрѣть на дѣло, которое они дѣлали въ Таврическомъ дворцѣ,—это было то дѣло, которое было имъ поручено и дѣлать которое они обязались передъ своими избирателями. Теперь наступилъ моментъ заключить новое условіе и принять на себя новыя обязательства. Въ такой моментъ свободная критика старыхъ обязательствъ и условій не только допустима—она обязательна. Конечно, такая свободная критика можетъ только поднять бодрость настроенія и усилить надежды на успѣхъ. Это не пессимизмъ: это только неизбѣжное требованіе политическаго реализма, къ которому всегда стремилась наша партія.

Итакъ, передъ нами стоитъ двоякая задача: соединить наши старыя цѣли съ новыми пріемами. Въ результатѣ такого соединенія должна получиться новая избирательная платформа. Но мы не предлагаемъ этой платформы сейчасъ, въ готовомъ видѣ; мы хотимъ, прежде всего, только сговориться объ элементахъ этой платформы и о способѣ ея защиты и развитія на предвыборныхъ собраніяхъ. Сговорившись на этомъ, мы уже легко составимъ и самую избирательную платформу.

Общая директива для избирательной платформы, съ которой мы выступимъ передъ избирателями, уже дана рѣшеніями гельсингфорскаго съѣзда. Эти рѣшенія кладутъ въ основу нашей платформы—**отвѣтный адресъ государственной думы.** Уже этимъ самымъ они диктуютъ намъ извѣстный выборъ изъ всего состава нашей партійной программы, сосредоточивая вниманіе избирателя на тѣхъ основныхъ вопросахъ, на которыхъ сосредоточилось вниманіе всей, безъ исключенія, государственной думы. Сдѣлать нашей задачей—непосредственное продолженіе

дѣла первой думы—есть, конечно, наилучшая точка зрѣнія для избирательной агитаціи; и особенное преимущество нашей партіи состоитъ въ томъ, что мы можемъ это сдѣлать, не отступая ни въ чемъ отъ нашей партійной программы.

Но этимъ далеко еще не все рѣшается. Отвѣтный адресъ уже поставилъ наши требованія, изложенныя въ программѣ какъ бы въ одной плоскости,—въ извѣстную политическую перспективу. Теперь эта перспектива еще болѣе уяснилась послѣдующимъ опытомъ парламентской борьбы. Весь этотъ опытъ, какъ мы уже говорили, долженъ быть принятъ во вниманіе. Борьба съ административнымъ произволомъ, составлявшая сущность всей нашей прежней дѣятельности, конечно, останется содержаніемъ и дѣятельности послѣдующей. Но какъ вести борьбу? Этотъ вопросъ рѣшается теперь не только одной нашей партіей, а и всѣми рѣшительно партіями, не исключая самыхъ крайнихъ, нѣсколько иначе, чѣмъ онъ рѣшался раньше. И на предвыборныхъ собраніяхъ мы уже навѣрное не столкнемся съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ, занимавшихъ прежде центральное мѣсто въ спорахъ. Теперь едва ли намъ придется доказывать, что слѣдуетъ итти въ думу, а не бойкотировать ее; едва ли придется препираться о томъ, что такое „органическая работа“ и какую именно работу мы должны или не должны дѣлать въ думѣ; едва ли будутъ также добиваться отъ насъ ограниченія нашей дѣятельности въ думѣ выставленіемъ однихъ только рѣшительныхъ „требованій“, вродѣ „учредительнаго собранія“ и т. п. На смѣну всѣмъ этимъ вопросамъ явились теперь новые, отвѣта на которые и будетъ ждать отъ насъ избиратель.

Теперешній избиратель уже знаетъ, каковы наши цѣли и съ какой рѣшительностью мы готовы ихъ добиваться И наши цѣли, и нашу рѣшимость онъ признаетъ и одобряетъ. Но онъ насъ несомнѣнно будетъ спрашивать: а каковы же тѣ средства, которыми вы надѣетесь своихъ цѣлей добиться? И мы не въ состояніи будемъ ему отвѣтить, какъ отвѣчали многіе прежде, что то, чего мы не сдѣлаемъ въ думѣ, мы сдѣлаемъ помимо думы,—силой и мощью всего освободительнаго движенія. На государственную думу мы не можемъ и не должны

поддерживать взгляда, какъ только на организующій и исполнительный органъ непрекратившагося народнаго движенія, не говоря уже о взглядѣ на думу, какъ на трибуну для агитаціи и организаціи народныхъ силъ. Огромнаго агитаціоннаго и организаціоннаго значенія думы мы, конечно, не можемъ отрицать; но необходимо признать, во-первыхъ, что для обнаруженія этой организаціонной силы нужно, чтобы дума уже дѣйствовала въ теченіе извѣстнаго промежутка времени, болѣе или менѣе продолжительнаго; а, во вторыхъ, столь же необходимо принять во вниманіе, что непосредственно дума этого дѣла дѣлать не можетъ, а сдѣлаетъ его наиболѣе успѣшно, занимаясь своимъ собственнымъ дѣломъ. Говоря это, мы, собственно, не говоримъ ничего новаго. Мы лишь повторяемъ директивы, данныя уже на третьемъ партійномъ съѣздѣ. Уже тогда мы стремились къ сохраненію, въ теченіе возможно болѣе продолжительнаго времени, существованія думы и къ направленію дѣятельности думы по преимуществу въ законодательный каналъ. Противоположный нашему взглядъ исходилъ изъ убѣжденія, что организація общественныхъ силъ уже достаточно далеко подвинулась, чтобы обойтись и безъ думы, и что дума нужна лишь, какъ вспомогательное орудіе. Политическій опытъ подтвердилъ правильность нашего взгляда, и тѣмъ болѣе мы должны теперь на немъ настаивать. Организація общественныхъ силъ—задача будущаго; дума должна вести это дѣло въ предѣлахъ средствъ, ей доступныхъ, и прежде всего, должна дѣлать свое собственное дѣло—основного законодательства: таковы тѣ двѣ мысли, на которыхъ должна быть построена наша очередная тактика. Только оцѣнивая по достоинству наши наличныя силы и не преувеличивая ихъ теперешняго значенія, мы можемъ укрѣпить и увеличить ихъ значеніе въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ; и лишь по мѣрѣ нашего дѣйствительнаго усиленія мы получимъ возможность овладѣть центральными позиціями нашей политической платформы.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы можемъ перейти къ разстановкѣ нашихъ партійныхъ задачъ въ той связи и перспективѣ, которая вытекаетъ изъ только что сдѣланныхъ замѣчаній.

Опытъ показалъ, что главнымъ предметомъ спора между властью и народными представителями сдѣлался не тотъ или другой конкретный вопросъ нашей программы, но то, что наши противники называютъ „борьбой думы за власть". Естественно, что этой „борьбѣ" наши противники стремились придать наиболѣе выгодную для себя формулировку. Они обвиняли думу въ стремленіи къ прямому „захвату власти". Мы всегда громко заявляли, что подобная формулировка совершенно неправильна, а если и существовала подобная идея среди представителей нѣкоторыхъ общественныхъ теченій, то наша партія всегда противъ нея боролась. И попытки нашихъ противниковъ— показать, что дума и распущена была на одномъ изъ приписываемыхъ ей покушеній къ захвату власти—есть не болѣе, какъ передержка, цѣль которой — выдать случайный предлогъ за законную причину роспуска думы. „Борьба за власть" имѣла, однако, и другое, болѣе серьезное выраженіе, которое тоже смѣшивается нашими противниками съ предполагаемыми стремленіями думы къ „захвату власти". Мы говоримъ о необходимости для думы—имѣть дѣло съ министерствомъ, которое бы пользовалось довѣріемъ думы. Эта необходимость несомнѣнно существовала; она почувствовалась съ первыхъ же шаговъ и борьба за ея удовлетвореніе сдѣлалась красной нитью всей дѣятельности думы. Но объективное значеніе этой потребности заключается въ признаніи невозможности для народныхъ представителей—работать рядомъ со старой бюрократической машиной, не отказавшейся ни отъ одного изъ своихъ излюбленныхъ пріемовъ управленія. Отрицательный и безспорный смыслъ этого рода „борьбы за власть" былъ, несомнѣнно,—борьба противъ бюрократическаго министерства, противъ бюрократическихъ пріемовъ управленія, противъ насилія и произвола въ его наиболѣе яркихъ проявленіяхъ. Отъ такой борьбы не только партія народной свободы, но и никакая конституціонная партія отказаться не можетъ, не жертвуя всей своей сущностью. Мѣняться тутъ могутъ только тѣ конкретныя проявленія произвола, которыя наиболѣе возбуждаютъ въ извѣстный моментъ общественное негодованіе и, слѣдовательно, наиболѣе вызываютъ

протестъ. Могутъ мѣняться и формы протеста. Но основной задачей оппозиціи навсегда останется—поставить законность на мѣсто произвола, и эта цѣль будетъ достигнута лишь тогда, когда бюрократическая система управленія смѣнится системой управленія при посредствѣ общественныхъ элементовъ. Таковъ основной смыслъ нашего требованія замѣны бюрократическаго министерства — министерствомъ, пользующимся довѣріемъ думы. Но наши противники и тутъ старались подмѣнить предметъ борьбы, доказывая, что и они, бюрократы, стоятъ за „конституціонализмъ", тогда какъ мы, партія народной свободы, требуемъ „парламентаризма". Эта уловка—подмѣнъ дѣйствительнаго требованія книжнымъ терминомъ государственнаго права—не должна удаться нашимъ противникамъ. Мы постоянно должны указывать, что „парламентаризмъ" есть лишь неписанное выраженіе того же „конституціонализма", и что мы требуемъ не формы, а существа дѣла,которое именно и отрицается нашими противниками. Мы требуемъ „министерства, пользующагося довѣріемъ государств. думы". Мы требуемъ „работоспособнаго" министерства, какъ наши противники требуютъ „работоспособной" думы: мы исходимъ при этомъ изъ мысли, что исполнительный органъ долженъ приспособлять свою дѣятельность къ выяснившимся потребностямъ страны въ лицѣ ея представителей, а не наоборотъ.

Такимъ образомъ, нашего требованія—„министерства, пользующагося довѣріемъ думы" *) мы не только не можемъ уступить, а, напротивъ, послѣ всего опыта первой думы, обязаны выдвинуть его въ число основныхъ требованій нашей избирательной платформы. Это требованіе, несомнѣнно, представляетъ ту общую скобку, которая охватываетъ и обусловливаетъ практическое исполненіе рѣшительно всѣхъ главнѣйшихъ нашихъ программныхъ требованій. Но именно поэтому, вопросъ о „пользующемся довѣріемъ думы" министерствѣ занимаетъ совершенно

*) Предпочтительнѣе это опредѣленіе, чѣмъ требованіе „отвѣтственнаго министерства", ибо „отвѣтственность" есть понятіе настолько растяжимое, что можно даже и теперь утверждать, что существующее по „основнымъ законамъ" министерство уже до извѣстной степени „отвѣтственно". Съ другой стороны, тогда надо указывать и формы отвѣтственности.

особое положеніе въ той общей перспективѣ, въ которой мы стараемся установить требованія нашей избирательной платформы. Выставлять это требованіе мы должны; но чтобы оно не висѣло въ воздухѣ, мы должны прежде всего стремиться создать ту благопріятную политическую обстановку, при которой можно надѣяться на осуществленіе этого требованія. Мы скажемъ въ нашей избирательной платформѣ, что „думское" министерство—мы будемъ употреблять, для удобства, это сокращенное выраженіе — есть такое условіе, отъ котораго зависитъ выполненіе всѣхъ остальныхъ нашихъ программныхъ стремленій; но мы скажемъ также, что оно само можетъ быть выполнено лишь при наличности извѣстныхъ условій; что выполненіе его зависитъ не отъ насъ, а прежде всего отъ единодушія и организованности той поддержки, которую должны оказать намъ наши избиратели.

Къ единодушію мы должны призывать избирателя теперь же, доказывая ему, что много, страшно много зависитъ отъ того употребленія, которое онъ сдѣлаетъ изъ своего избирательнаго бюллетеня. Добиться поставленныхъ цѣлей и импонировать правительству можетъ только компактное, сплоченное большинство думы, не принужденное входить въ сношенія и компромиссы съ другими партіями. Къ созданію такого большинства должна быть направлена наша избирательная агитація. Что же касается организованности общественныхъ силъ, мы должны исходить изъ мысли, что въ данный моментъ ея еще не существуетъ, и должны на первый планъ поставить тѣ способы дѣйствія въ думѣ, которыми мы можемъ ея добиться. Первая государственная дума имѣла за себя, безспорно, огромное сочувствіе въ странѣ; но она, несомнѣнно, не имѣла той степени организованной поддержки въ населеніи, какая была необходима для ея прочнаго существованія, въ ея борьбѣ за интересы того же самаго населенія. Чтобы получить эту поддержку, нужно привлечь все населеніе къ самодѣятельности и къ болѣе или менѣе активному участію въ подготовительныхъ работахъ думы. Но эта цѣль не можетъ быть достигнута тѣми способами, какими думали достигнуть ея крайнія партіи: т. е. образованіемъ какихъ-

то комитетовъ на мѣстахъ, созданныхъ „захватнымъ“ или „явочнымъ“ порядкомъ. Было бы нецѣлесообразно также пропагандировать съ той же цѣлью созданіе вооруженныхъ организацій на мѣстахъ, вродѣ „милиціи“, „дружинъ“ или чего-либо подобнаго. Тотъ и другой расчетъ былъ основанъ на очевидной переоцѣнкѣ силъ, въ которой признаются теперь наиболѣе проницательные изъ руководителей этихъ общественныхъ теченій. Единственнымъ доступнымъ и правильнымъ путемъ для того, чтобы связать мѣстное населеніе съ думой, является **широкая демократическая реформа мѣстнаго самоуправленія**. Она и была намѣчена нашей программой и нашей дѣятельностью въ думѣ; но фактически оттѣснена на самый задній планъ. Теперь эта задача должна быть выдвинута впередъ: и въ нашей предвыборной агитаціи мы должны объяснять населенію цѣль и задачи этой реформы. Побѣда на послѣднихъ земскихъ выборахъ сторонниковъ правыхъ партій наглядно покажетъ населенію тѣсную связь между общей государственной политикой и мѣстнымъ самоуправленіемъ, а разрушительное хозяйничанье временныхъ побѣдителей въ земскомъ дѣлѣ, связь ихъ стремленій съ квази-либеральными „законами“ министерства—чрезвычайно убѣдительно докажетъ необходимость широкой демократизаціи самыхъ основъ нашего самоуправленія.

Такимъ образомъ, созданіе „думскаго“ министерства, какъ цѣль, и организація мѣстнаго населенія, какъ ближайшее средство: таковы должны быть первые пункты нашей избирательной платформы, соображенной съ условіями даннаго момента. Далѣе, платформа совпадаетъ съ тѣмъ, что уже намѣчалось и ранѣе. Политическія реформы т. е. **законы о свободахъ**, прежде всего, остаются ближайшей и наиболѣе легко исполнимой частью работы будущей думы, и на эту часть должно быть обращено непосредственное вниманіе. Не вызывая немедленныхъ обостреній, которыхъ на этой почвѣ нельзя ожидать, дѣятельность думы, тѣмъ не менѣе, дастъ возможность усиленія самодѣятельности населенія, а эта самодѣятельность, въ болѣе свободной обстановкѣ, въ свою очередь усилитъ и самую думу. Такимъ образомъ, законодательное проведеніе политическихъ свободъ должно составить вторую ближайшую задачу.

Въ этой связи необходимо упомянуть еще одинъ вопросъ, по которому уже не одно населеніе, но и сама государственная дума можетъ сдѣлать свое значеніе болѣе ощутительнымъ для правительства, чѣмъ это было прежде. Мы разумѣемъ **пользованіе бюджетными правами думы.** Едва ли нужно доказывать, что финансовыя затрудненія правительства и его постоянная зависимость отъ иностранныхъ банкировъ много содѣйствовала самому проведенію въ жизнь принципа народнаго представительства. Та же финансовая нужда была одною изъ главныхъ причинъ, сдѣлавшихъ неизбѣжнымъ созывъ второй думы. Этой второй думѣ, безспорно, въ первую же очередь придется имѣть дѣло съ финансовыми предложеніями и предпріятіями правительства,—и изъ своего права дума можетъ сдѣлать важное политическое употребленіе. Въ ожиданіи этого, въ понятіяхъ населенія особенно необходимо укрѣпить тотъ принципъ, что никакой внутренній или иностранный заемъ, какъ и вообще никакое увеличеніе податной тягости, не можетъ считаться законнымъ, если оно не разрѣшено народными представителями. Въ этомъ отношеніи, выборная агитація должна сковать оружіе, которое можетъ понадобиться государственной думѣ.

Переходимъ къ вопросу о **реформѣ избирательнаго закона.** Положеніе въ этомъ отношеніи очень сильно измѣнилось послѣ разъясненій сената: вмѣсто завоеванія новыхъ позицій теперь приходится думать о сохраненіи позицій, уже завоеванныхъ закономъ 11 декабря. Въ цѣляхъ агитаціи необходимо сосредоточить особенное вниманіе во время выборовъ на критикѣ политическаго шага сената. Вопросъ объ избирательной реформѣ самъ собой ставится этой критикой. Но, разрѣшая вопросъ въ положительномъ смыслѣ, намъ никоимъ образомъ не слѣдуетъ ограничиваться требованіемъ возстановленія первоначальнаго смысла закона 11 декабря новымъ законодательнымъ актомъ. Необходимо въ этомъ отношеніи безусловно держаться нашей прежней позиціи т. е. обѣщать внесеніе законопроекта о всеобщемъ избирательномъ правѣ по четырехчленной формулѣ. Въ настоящее время этотъ проектъ уже не встрѣтитъ многихъ изъ тѣхъ препятствій, которыя угрожали ему, пока правительство было довольно нынѣ дѣйствующимъ избирательнымъ закономъ.

Мы теперь подходимъ къ основному вопросу, который составляетъ ключъ всей политической позиціи—къ **вопросу аграрному**. По аграрному вопросу—въ той принципіальной постановкѣ, которая дана ему партіей народной свободы—именно и произошло главное столкновеніе между думой и министерствомъ. Если формально главнымъ вопросомъ, изъ-за котораго была распущена дума, обыкновенно считается „борьба за власть", то въ реальности, самая эта борьба обострилась и была проиграна именно вслѣдствіе того употребленія, которое предстояло сдѣлать изъ своей власти министерству, пользующемуся довѣріемъ думы и осуществляющему ея намѣренія. Не случайно изъ всѣхъ дѣятелей думы палъ отъ руки убійцы именно тотъ, который считался руководителемъ теченія, существенно задѣвавшаго кровные интересы привилегированныхъ общественныхъ слоевъ. Не случайно также, въ числѣ законовъ, проведенныхъ министерствомъ въ порядкѣ статьи 87, главными были законы, касающіеся аграрной реформы и пытающіеся спасти, что можно, изъ достоянія того класса, которому угрожаетъ реформа. Съ этой точки зрѣнія роспускъ думы былъ отсрочкой, данной этому классу правительствомъ для устройства своихъ дѣлъ, въ ожиданіи неизбѣжной радикальной реформы. Въ виду всего этого, и для партіи, установившей принципы аграрной реформы, этотъ вопросъ является центральнымъ, и борьба за него должна вестись и впредь съ неослабѣвающей энергіей. Критика аграрныхъ реформъ министерства Столыпина—въ духѣ рѣшеній, принятыхъ гельсингфорскимъ съѣздомъ—должна служить исходной точкой въ этой части предвыборной агитаціи. Несомнѣнно, что въ глазахъ огромнаго большинства страны смыслъ министерскихъ мѣръ весьма понятенъ, и наша критика, въ связи съ нашими собственными предположеніями, должна будетъ служить и нервомъ и мускулами нашей борьбы. Какъ бы то ни было, по этому вопросу партіи не можетъ быть страшна неудача ни на выборахъ, ни въ думѣ, такъ какъ судьба партіи должна быть связана съ судьбой аграрнаго вопроса: побѣда и пораженіе партіи есть побѣда или пораженіе въ демократическомъ разрѣшеніи этого основ-

ного соціальнаго вопроса русской жизни. Въ данномъ случаѣ, положеніе, занятое конституціонно-демократической партіей, несомнѣнно отличается отъ позицій партій просто „конституціонныхъ“. Нѣкоторые изъ нихъ въ своихъ программахъ и воззваніяхъ просто не упоминаютъ земельнаго вопроса или стараются затушевать его; у всѣхъ этихъ партій преобладаетъ тенденція поставить въ центрѣ борьбы вопросы политической и отодвинуть на второй планъ вопросы соціальной реформы. Вѣрная себѣ, партія народной свободы на этой почвѣ особенно твердо должна держаться разъ занятой позиціи. Съ другой стороны здѣсь, въ этомъ вопросѣ, партіи особенно важно быть и оставаться самой собой, подчеркивая то, что отдѣляетъ ее слѣва и справа и то, что дѣлаетъ ея позицію заразъ и принципіальной и практичной. Возбуждать напрасныя надежды въ этомъ вопросѣ было бы такъ же опасно, какъ отказываться отъ достиженія справедливыхъ требованій, признанныхъ партійной программой. Оттѣнить практичность постановки вопроса партіей народной свободы будетъ особенно удобно въ связи съ практичностью постановки всей ея тактики, подтвержденной всѣми указаніями минувшаго опыта.

Какъ уже сказано, сколько нибудь серьезный успѣхъ въ этомъ основномъ стремленіи партіи можетъ быть достигнутъ только при такомъ распредѣленіи силъ, при которомъ возможно будетъ также поставить и рѣшить вопросъ о думскомъ министерствѣ. Защищать и проводить свою точку зрѣнія въ аграрномъ вопросѣ партія можетъ, какъ бы слаба она ни оказалась въ думѣ; но осуществить реформу на практикѣ, т. е. провести основные принципы реформъ какъ ихъ понимаетъ партія, и организовать работу въ мѣстныхъ комитетахъ для успѣшнаго проведенія этихъ основныхъ прициповъ— можно только при условіи преобладанія партіи въ парламентѣ. При этомъ случаѣ и въ этой связи всего удобнѣе разъяснять избирателямъ важность упомянутаго выше условія достиженія думскаго министерства: именно присутствіе въ думѣ одной, однородной политической партіи, могущей поддержать думское министерство и нежелательность разбивать силы думы.

Въ связи съ аграрнымъ вопросомъ также необходимо указывать, что ни наличность сплоченнаго большинства, ни даже вступленіе во власть отвѣтственнаго министерства еще не можетъ вполнѣ обезпечить благопріятнаго рѣшенія аграрнаго вопроса, если при этомъ права думы будутъ по прежнему ограничены. Но такъ какъ расширеніе правъ думы не можетъ быть достигнуто безъ пересмотра основныхъ законовъ, а пересмотръ основныхъ законовъ можетъ быть предпринятъ лишь по иниціативѣ государя, то достиженіе успѣха въ этомъ дѣлѣ должно быть поставлено въ связь съ тѣми благопріятными обстоятельствами, при которыхъ станетъ необходимымъ призвать къ власти думское министерство. При образованіи такого министерства вопросъ о частичномъ пересмотрѣ основныхъ законовъ можетъ быть практически поставленъ, какъ одно изъ условій, гарантирующихъ министерству фактическую возможность провести въ жизнь стремленія большинства ему довѣряющаго. Попутно необходимо обратить вниманіе избирателя на непрактичность такой постановки, при которой учредительная дѣятельность думы ставится основной и центральной задачей ближайшаго народнаго представительства.

Указывая въ предыдущемъ изложеніи главнымъ образомъ на тѣ стороны программы, пропагандированіе которой имѣетъ политическое значеніе, я умолчалъ о трехъ капитальныхъ пунктахъ, по которымъ умолчаніе было бы равносильнымъ искаженію нашей программы и о которыхъ придется необходимо упоминать даже и въ краткомъ перечнѣ предметовъ избирательной платформы. Это—вопросъ о равноправіи, вопросъ объ автономіи и вопросъ рабочій. Если мы не говорили о нихъ ранѣе, то только потому, что тактически—условія пропаганды этихъ частей программы не измѣнились въ теченіе промежутка между двумя избирательными кампаніями.

Въ частности, по вопросу о **равноправіи**, партія должна просто стоять на почвѣ законопроекта, уже внесеннаго ею въ первую думу. Министерство безуспѣшно пыталось подкопать эту позицію, вырывая изъ общаго вопроса его отдѣльныя стороны и разрѣшая по частямъ вопросы о равноправіи крестьянъ, евреевъ и т. д. Уже самая нерѣшительность постановки и микроскопичность раз-

мѣровъ, къ которымъ сводится рѣшеніе, дѣлаютъ министерскую конкуренцію совершенно безсильной въ данномъ вопросѣ. А тѣ заднія мысли, которыми, очевидно, руководилось министерство, принимая свои частичныя мѣры, несомнѣнно заставятъ населеніе подозрительно и недовѣрчиво относиться даже и къ тому немногому; что дѣйствительно дано.

Вопросъ объ **автономіи** былъ отодвинутъ на вторую очередь въ первой думѣ, и тактическія соображенія, диктовавшія эту отсрочку, безъ сомнѣнія, не измѣнились. Что касается пониманія самаго понятія автономіи, оно можетъ быть выводимо изъ партійной программы, такъ такъ принципіально положеніе партіи по такому вопросу измѣниться не могло. Вопросъ же о степени постепенности введенія автономіи и о ея предѣлахъ той или другой мѣстности долженъ выясняться и разрѣшаться, какъ это было и прежде, путемъ отдѣльныхъ и непосредственныхъ сношеній съ представителями заинтересованныхъ окраинъ. Нѣтъ основаній отчаиваться въ возможности, по каждому отдѣльному случаю, практическаго соглашенія.

Остается вопросъ **рабочаго законодательства**, всегда занимавшій видное мѣсто въ партійной программѣ и теперь особенно подчеркнутый рѣшеніями послѣднихъ партійныхъ съѣздовъ. Въ виду встрѣчной агитаціи партій, считающихъ рабочій вопросъ своимъ домашнимъ дѣломъ, партія народной свободы всегда настаивала на безпартійномъ рѣшеніи вопроса, путемъ непосредственныхъ сношеній съ профессіональными организаціями. Среди послѣднихъ растетъ теперь теченіе, согласно съ точкой зрѣнія партіи народной свободы, и остается, путемъ прямого соприкосновенія, устранить послѣдніе слѣды старыхъ предразсудковъ, въ настоящее время, къ сожалѣнію, еще существующіе.

Все основное содержаніе предложенныхъ разсужденій можетъ быть сведено къ слѣдующимъ положеніямъ, могущимъ служить основной избирательной платформы партіи на предстоящихъ выборахъ.

1) Основнымъ матеріаломъ для избирательной платформы должна служить программа партіи съ обращеніемъ особаго вниманія на тѣ вопросы, которые поставлены отвѣтнымъ адресомъ государственной думы.

2) Какъ на способъ осуществленія всѣхъ главнѣйшихъ задачъ партіи, необходимо указывать на образованіе министерства, пользующагося довѣріемъ государственной думы.

3) Средствами добиться этой цѣли должны служить дружная поддержка думы страной, а съ цѣлью организаціи этой поддержки необходимо поставить на первый планъ проведеніе черезъ думу законовъ о мѣстномъ самоуправленіи и о политическихъ свободахъ.

4) Сильнѣйшимъ изъ средствъ достиженія этой цѣли, доступномъ самой государственной думѣ, слѣдуетъ признать пользованіе бюджетнымъ правомъ, причемъ въ избирательной агитаціи необходимо обратить особенное вниманіе на незаконность заключенія внѣшнихъ и внутреннихъ займовъ безъ участія народнаго представительства.

5) Продолжая стоять на требованіи всеобщаго избирательнаго права по четырехчленной формулѣ необходимо указать, что сенатскія разъясненія избирательнаго закона, являются въ дѣйствительности его кореннымъ измѣненіемъ вопреки прямому запрещенію основныхъ законовъ и такимъ образомъ окончательно подчеркиваютъ не конституціонность дѣйствій министерства, распустившаго думу.

6) Вмѣстѣ съ коренной политической реформой основнымъ лозунгомъ избирательной платформы необходимо сдѣлать рѣшеніе земельнаго вопроса, сосредоточивая около этого вопроса объясненіе дѣятельности и роспуска государственной думы и необходимости созданія сплоченнаго большинства въ новой думѣ и образованіе министерства, пользующагося довѣріемъ думы.

7) Въ этой же связи должна быть разъясняема необходимость расширенія правъ думы, т. е. частичнаго пересмотра основныхъ законовъ.

8) Остальные основные вопросы программы и отвѣтнаго адреса, именно: о равноправіи, автономіи и рабочій, сохраняютъ ту постановку, которую они имѣли во время предвыборной избирательной кампаніи.
